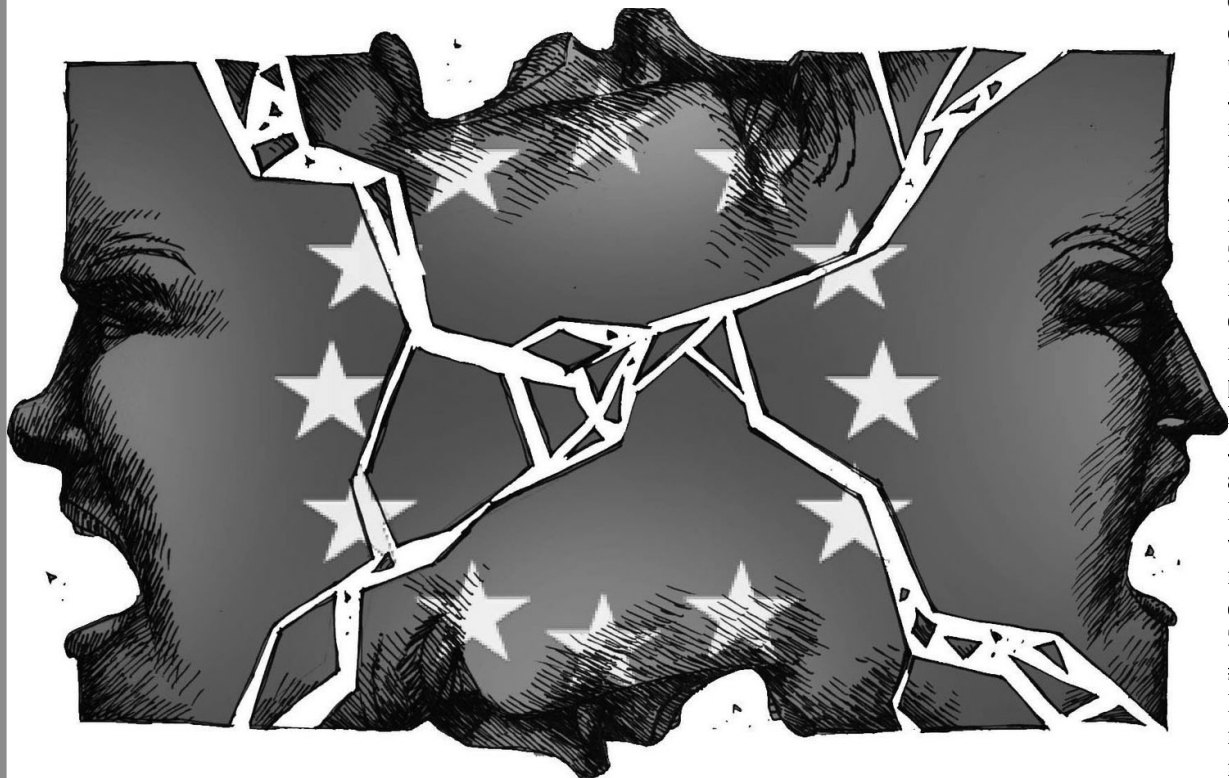

ЕС разваливается на куски медленно, но верно

Уж если председатель Европейской комиссии заявляет, что ЕС находится в экзистенциальном кризисе, вряд ли можно сомневаться, что союз с трудом сохраняет единство.

Чуть больше года прошло с тех пор, как пять руководителей ЕС (примерно столько их должно быть) изложили план отмены власти национальных парламентов в период до 2025 года, и всего лишь несколько месяцев с тех пор, как Германия прочитала мятежный закон Вышеградской группы и потребовала соблюдения дисциплины и единства быстрой интеграции в ЕС.

Но создается такое впечатление, будто с тех пор прошла уже целая вечность. Не хватало только Брексита, чтобы стали заметными другие трещины этого сооружения.

Попытки решения, принимаемые Брюсселем, ясно показывают, что Европа может выбрать или союз, или демократию, но ни то и другое разом. Целью создания ЕС никогда не было создание европейской демократии. Целью было, как Микаэль Нюберг (Mikael Nyberg) показывает в своей статье «Путешествие вглубь Брюсселя» (Resa i Bryssels inre), создать наилучшие условия для капиталистических корпораций Европы.

Неудачный брак французского этатизма и немецкой эффективности создал некоего Джаггернаута, чудовище. Французские сторонники этатизма всегда меч-

тали о создании системы, где элита может издавать декреты, которые народ должен выполнять, правда, у них не совсем это получалось. Но у немцев есть необходимая способность осуществлять задуманное. Когда немецкое и французское чиновничество объединились, им удалось в принципе создать наднациональное государство, осуществляющее детальное регулирование без нежелательного вмешательства неорганизованного и введенного в заблуждение народа.

Но ни одна цепь не сильнее своего самого слабого звена, и даже самые красивые сооружения зависят как от крепких несущих балок, так и от достаточной гибкости. В противном случае все это разваливается под тяжестью собственного веса. То, что мы сейчас переживаем в Европе, выглядит как такое разрушение в замедленном показе. Введение евро было осуществлено как государственный переворот, без основы в действительно общей экономике. Была надежда создать желаемую действительность действиями сверху, чтобы затем изменить уже фактическую действительность в отдельных странах Союза. С помощью Goldman Sachs

были подделаны данные о греческой экономике, чтобы заставить Грецию пройти сквозь игольное ушко. Французские и итальянские сторонники союза были так рады участвовать в этом крупном проекте, дававшем им громкие титулы и большие оклады, включая солидные банковские расходные счета, что они ни на секунду не задумались над тем, что может произойти, если экономики со слабой конкурентной способностью столкнутся с тогдашней самой мощной экспортной экономикой, с Германией. Это была проигрышная партия.

Ныне ClubMed (Club Mediterranean, Средиземноморский клуб, прим. переводчика) Европейского Союза собрался, чтобы создать фракцию, способную изменить экономики ЕС с помощью различных мер, начиная с урезания расходов и кончая бюджетными послаблениями. Кипр, Франция, Греция, Италия, Мальта, Португалия и Испания приняли то, что они назвали Афинским заявлением.

Они хотят: усиления внутренней безопасности и пограничного контроля (читай, милитаризация и создание армии ЕС),

усиления миграционной политики ЕС. Европейская повестка дня по миграции намечает сделать иммиграцию главным приоритетом.

ClubMed состоит из стран, которые первыми сталкиваются с незаконной миграцией и надеются, что остальные страны ЕС разделят с ними эту ношу.

В расплывчатом пункте о новой экономической политике они требуют «структурные реформы, ориентированные на рост», что на деле означает ассигнования на покрытие дефицита бюджетов и отказ от политики Германии, направленной на урезание расходов и соблюдение бюджетной дисциплины.

Министр финансов Германии Вольфганг Шойбле (Wolfgang Schäuble) довольно резко прокомментировал все это: «Когда встречаются руководители социалистических партий, обычно ничего уж очень умного из этого не получается». На востоке Вышеградской группы собралась для обсуждения другого вопроса, а именно, как сказал венгерский руководитель Виктор Орбан (Viktor Orbán), политики «ЕС 27 национальных государств». Польша, Чехия, Словакия и Венгрия выступают против того, чтобы ЕС навязывал им квоты приема беженцев или что-либо другое, что им не подходит.

На севере имеют место тенденции к образованию блока Германии и северо-европейских стран. Люксембург хочет исключить Венгрию, а нидерландские политики намекают на «мини-Шенген», где главным государством будет Германия.

Это все трещины в ЕС, каждая из которых имеет достаточно мощную взрывную силу, чтобы разнести Союз в клочья. Председатель Европарламента, немецкий социал-демократ Мартин Шульц (Martin Schulz) требует со своей стороны полную перестройку системы управления ЕС. Это его реакция на #Brexit британцев. Шульц хочет иметь правительство ЕС, которое избирается народом, что

будет большим шагом вперед в превращении ЕС в наднациональное государство. Он высказал это предложение в своем комментарии, опубликованном во Frankfurter Allgemeine Zeitung.

В нынешней ситуации это лишь вызовет дальнейшее обострение противоречий и будет еще глубже забивать клин в трещины, которые и без того уже более, чем заметны. Одновременно ЕС все больше и больше выпадает из глобальной экономики. Когда Жан-Клод Юнкер (Jean-Claude Juncker) на встрече «двадцатки» в Китае говорил о своем разочаровании, это значит речь шла о серьезных вещах. Он заявил, что «у Европы на этой важной встрече за столом есть семь стульев, и несмотря на это с нашей стороны было больше вопросов, чем общих ответов».

Европейские «лидеры» стали воробьями в танце журавлей, когда такие гиганты как Китай и Индия решили объединить свои силы, а Азия и Россия обсуждали общие проекты сотрудничества и стратегии. На встрече с новой экономической действительностью сегодняшнего мира ЕС полностью проигрывает, а эти самодовольные лидеры предстают в роли опереточных персонажей, каковы они и являются.

Пол Стейган (Pel Steigan)
Норвегия

СОБЫТИЯ

Главы Европарламента и Еврокомиссии заявили, что ЕС находится в экзистенциальном кризисе

Председатель Европарламента Мартин Шульц заявил, что Европейский Союз находится в глубоком кризисе. «ЕС не в лучшем состоянии, так как страны-члены разобщены», сказал Мартин Шульц в интервью телеканалу France 24. Также он отметил, что саммит в Братиславе не стал «шагом вперед».

Президент Еврокомиссии Жан-Клод Юнкер в совместном с Мартином Шульцем интервью также заявил об экзистенциальном кризисе Евросоюза. В то же время он отметил, что саммит в Братиславе также и не стал катастрофой. Кроме того, они раскритиковали позицию восточноевропейских стран в вопросе перераспределения беженцев внутри ЕС. «Солидарность это принцип, а не подарок. Если кто-то ставит солидарность под вопрос, то он также ставит под вопрос и сам ЕС», сказал Мартин Шульц. Он подчеркнул, что восточноевропейские страны вспоминают о принципе солидарности только тогда, когда нуждаются в финансовой поддержке или испытывают угрозу. По словам Мартина Шульца, Евросоюз ровно настолько силен, насколько его поддерживают страны-члены.

Сообщает УНИАН